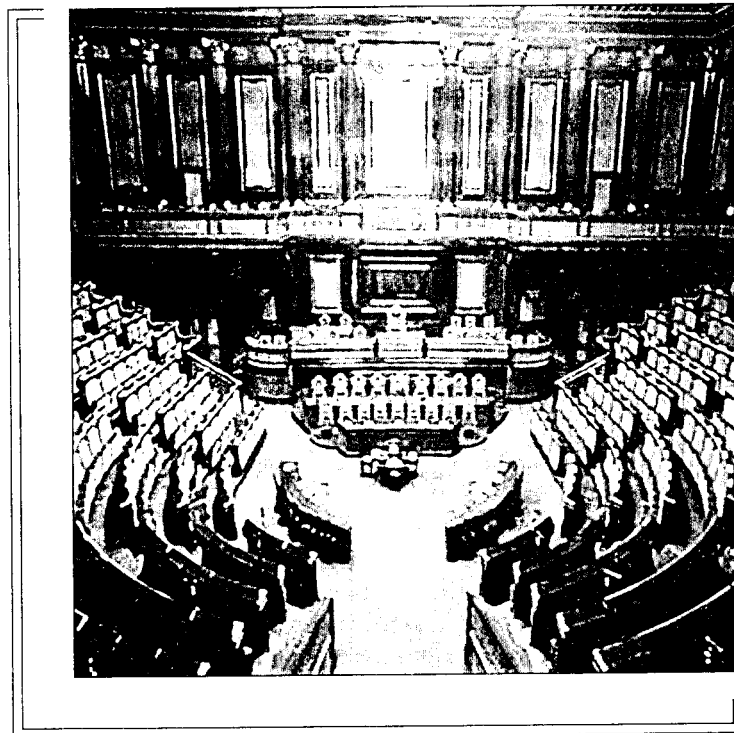

Глава 3
Политическая система

Программные тезисы

- Системность и системный подход как универсальные понятия в сфере научного знания. Развитие системных представлений об обществе и политике.
- Картина «мира политического» в работах Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда и С. Вербы. Вариативность современных научных представлений о политической системе общества. Взаимодействие системы и среды.
- Структура и функции реальных политических систем. Основные элементы политической системы и отношения между ними; динамика политических систем. Понятия системного «входа» и «выхода».
- Типология политических систем, различные основания классификации, критерии сравнения структурных и функциональных характеристик политических систем. Виды, описание и функции подсистем как составляющих политической системы.
- Политические системы современных обществ: универсальное содержание многообразия реальных моделей.
- Значимость системного подхода в развитии науки о политике.

Проблемные вопросы

1. История общей теории систем как метода научного познания.
2. В чем состоит значимость системного подхода к анализу человеческого социума и его политического бытия?
3. «Система действия» Т. Парсонса: культура, личность и место социальных систем в структуре мира. Каков научный потенциал этой идеи?
4. В чем заключаются методологические различия понятия политической системы и основных категорий системного анализа политики в работах Д. Истона в их сопоставлении с концепцией Г. Алмонда и С. Вербы?
5. Каков смысл динамического равновесия как оптимального режима функционирования политической системы?
6. Структура, функции и типология реальных политических систем.
7. Каково теоретическое и прикладное значение понятия политической системы в структуре гуманитарного знания?

1. ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

1.1. Определение понятия и виды социальных систем

Возникновение прототипа метода систематизации можно отнести, вероятно, к тем древним временам, когда *Аристотель* для написания своей «*Политики*» сравнил конституции греческих городов. Стагирит выявил различные виды политической организации и постарался объяснить такую дифференциацию влиянием на изученные им общества целого набора переменных — климата, географического месторасположения, состава населения, способа существования, нравов и верований. Гораздо позже, но все-таки задолго до наших дней, *Шарль Луи Монтескьё* свои размышления подкреплял примерами из политической жизни Японии, Китая, Персии, Турции, Индии, в чем тоже просматривается некая матрица системных сравнений. Однако лишь в XX в. с появлением труда *Норберта Винера* (1894–1964) «*Кибернетика*» (1948), заложившего базу новой науки междисциплинарного характера, стали интенсивно развиваться системные теории и модели, которые обладают высокой аналитической ценностью и могут применяться почти во всех областях естественнонаучного и гуманитарного знания. Показательно, что понятийный аппарат исследований политических систем заимствован как раз у кибернетики (гр. *kybernetike* – искусство управления).

Норберт ВИНЕР (1894, Колумбия, шт. Миссури – 1964, Стокгольм) – американский ученый-математик, сформулировавший в труде «Кибернетика» (1948) основные положения кибернетики как науки.

Обратите внимание

Основной объект исследований кибернетики — так называемые кибернетические системы, которые представляют собой множество взаимосвязанных элементов, способных воспринимать, запоминать, перерабатывать информацию, а также обмениваться ею. Причем для кибернетики не имеет значения материальная природа подобных систем. Это может быть ЭВМ, человеческий мозг, какая-либо биологическая популяция, общество. Поэтому системный подход получил столь широкое распространение в сфере гуманитарного знания, например, в политологии.

Для наук, изучающих человека и общество, системный метод анализа очень полезен еще и потому, что позволяет на общей (до определенной степени) основе объединить усилия ученых, специализирующихся в самых разных дисциплинах: математиков, физиков, биологов, логиков, лингвистов, историков, социологов и, конечно, исследователей в сфере политических наук — собственно политологов, политических антропологов, политических психологов и т.д. Такому объединению объективно способствует сам кибернетический принцип взаимодействия систем. А в результате не только растет качество междисциплинарных коммуникаций, но становятся более вероятными впечатляющие научные достижения, прорывы в новые сферы знания.

В науке и технике словом **система*** издавна называют сложноорганизованную целостность (в греческом языке оно и означает «соединенное в одно целое») — солнечная система (совокупность небесных тел), философская система (совокупность идей), метрическая система (совокупность единиц физических величин) и т.д. В этом же широком смысле употребляется оно в современной политологии, которая вместе с тем последовательно разрабатывает более точные и многоаспектные определения содержания данного понятия.

В самом общем виде система есть сочетание каких-то элементов, каждый из которых способен переходить в разные состояния. Если таковые изменения наблюдаются, то составные части системы считаются переменными. Столь широкую трактовку дополнили *Э. Халл* и *Р. Фаген*: «Системой является совокупность объектов и отношений между этими объектами и между их отдельными сторонами». Тем самым добавляется еще одно условие: части системы обязательно связаны между собой, а некоторые из них могут совместно изменять свои признаки (это называется *ковариацией*).

Клод ЛЕВИ-СТРОСС
(род. 1908, Брюссель) —
французский этнограф
и социолог, один из
основателей
структурализма.

В литературе по системным исследованиям в области социальных наук по сей день нередко упоминают о подходе к пониманию системы — в качестве одного из самых точных — видного французского этнографа, антрополога и социолога, создателя теории первобытного мышления *Клода Леви-Стросса* (род. 1908). В своей классической книге «*Структурная антропология*» (1958) он описал систему как совокупность («ансамбль») взаимозависимых элементов — они связаны между собой отношениями такого типа, что если характер одного из них изменяется, то изменяются и другие отношения, а в результате преобразуется весь «ансамбль».

Интерпретация

Интересно, что один из разработчиков основ кибернетики, *Росс Эшби*, специально сделал упор на том, что именно аналитик — не произвольно, а применительно к объекту своих исследований — может включить ту или иную переменную составляющую в систему либо исключить из нее («*Введение в кибернетику*», 1956). Это помогает построить модель системы любого типа. Правда, в отношении сложных систем подобная модель может быть только приближительной — в том смысле, в каком физики говорили о схеме атома, предложенной Нильсом Бором: она полезна, потому что нет пока никакой иной.

Факт взаимозависимости переменных составляющих какой-либо системы не следует воспринимать как ее внутреннюю гармоничность, «умиротворенность». Некоторые из отношений внутри системы могут нести в себе противоречия, антагонизмы, ведущие к конфликтным противодействиям «по всем азимутам» двух или многих системных компонентов. В благоприятных условиях подобная система способна уравновеситься, в других — испытать сильные потрясения и прийти в состояние беспорядка.

Любое человеческое сообщество, взятое в целом, — от какого-либо архаичного племени, государства ацтеков до современного нации-государства, — определимо и как всеобщий социальный феномен, и как сложная система. (На последнее обстоятельство как раз и указывает кибернетика.) Значит, такое сообщество можно рассматривать (в аналитических целях) как совокупность разных систем — в зависимости от аспекта исследования. Французский политолог *Жан-Вильям Лапьер* в своей книге «*Анализ политических систем*» (1973) выделяет пять таких основных систем.

1. *Биосоциальная* (или социогенетическая) система, в которой происходит деятельность по социальному самовоспроизводству (репродукции) населения. У человека такая репродукция не сводится к сугубо биологическим процессам, потому и данная система включает в себя социальные факторы — отношения между полами, поколениями, супружество, родственные связи и т.д.

2. *Экологическая* система указывает на то, что люди живут на определенной обустроенной ими территории, а значит, с растительным и животным миром. Отношения к природным богатствам и с соседями, способ существования (оседлый, кочевой, по преимуществу городской или сельский), процессы миграции и т.д. — это переменные данной системы.

3. *Экономическая* система — производство и обмен материальными благами и услугами для удовлетворения потребностей членов сообщества. Разделение и организация труда, производственные отношения и пр. организуют такую систему.

4. *Культурная система* — создание и распространение значимой информации (лингвистической, нравственной, познавательной, а также обычаев, традиций, верований). Благодаря этой сфере знаков, символов, норм, ценностей люди получают возможность общаться, т.е. устанавливать между собой отношения коммуникации.

5. *Политическая система* специфически организует общество и особым образом связана с другими социальными системами.

Категория **политической системы** в современной политологии все более вытесняет соотносящиеся с ней понятия государства, управления и т.д. Она свободна от сопутствующих правоведческих значений, обусловленных «государством», а также позволяет глубже исследовать неформальные структуры, ибо «управление» часто отождествляется с формальными институтами. Эта категория без затруднений применима к архаичным обществам, где политическая деятельность вершится через семейные, племенные и другие неспецифические для современной политики образования. С помощью данной категории можно исследовать на глобальном уровне взаимоотношения государств, из которых образована *международная политическая система* с различными географическими (например, Западная Европа), организационными (ООН, АСЕАН и т.д.), национальными (США, Индия) составляющими, причем ряд из них можно рассматривать как переменные.

Обратите внимание

В англо-американском «Словаре политического анализа» (Дж. Плейно, Р. Риггс, Х. Робин, 1982) в статье «Политическая система» прямо указывается на то, что исследования с помощью этой категории позволяют развивать плодотворные теоретические подходы. Само понятие системы акцентирует взаимосвязь различных частей политического процесса и позволяет соотнести политическую с иными системами, существующими в обществе. Кроме того, для политологии применение указанной категории облегчает дальнейшие полезные заимствования из общей теории систем и из других дисциплин, где используются концепции систем.

1.2. Центральные положения системного анализа

Признаки современного системного анализа — восприятие реальности и различных ее аспектов как систем, т.е. как целостного множества структурно и функционально связанных элементов, — обозначились уже в XIX в. Считается, что одним из зачинателей системного подхода был русский ученый *Александр Александрович Богданов*, создававший в начале XX в.

«всеобщую организационную науку», где положение об организации примерно соответствует нынешнему смыслу системы.

БОГДАНОВ (Малиновский), **Александр Александрович** (1873, г. Соколка, Гродненская губ. – 1928, Москва) — русский философ, социолог, экономист, естествоиспытатель (занимался проблемами переливания крови и омоложения; создатель первого в мире института по переливанию крови); политический деятель, идеолог социал-демократии и критик В.И. Ленина (несмотря на участие в образовании партии большевиков, полностью порвал с ними в 1917 г.).

Автор работ: «Краткий курс экономической науки» (1896); «Революция и философия» (1905); «Эмпириомонизм. Статьи по философии (1904–1906)»; «Падение великого фетишизма. Вера и наука» (1910); «Курс политической экономии» (1918–1920, соавт. И.И. Скворцов-Степанов); «Всеобщая организационная наука (тектология)» (в 3 ч., 1913–1922) и др.

Вклад в развитие политической мысли. Исходя из социально-философских идей К. Маркса и основных положений естественнонаучного позитивизма, синтез которых он назвал «эмпириомонизмом», Богданов предложил *организационный* подход в общественном знании. На этих основаниях им были разработаны начала т.н. *всеобщей организационной науки — тектологии* (от гр. tektonike — строительное искусство; термин заимствован у немецкого биолога Э. Геккеля), определенной как «общее учение о нормах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления». Теоретическая основа тектологии явилась первой серьезной попыткой применения будущего системно-кибернетического анализа для изучения социальных структур и, что более важно, создания «научных» способов управления ими в целях «превращения мира в организационное целое» и улучшения «условий жизни». Именно Богданов впервые сформулировал некоторые идеи, впоследствии примененные в кибернетике, например принцип обратной связи (у Богданова — «механизм двойного взаимного регулирования», бирегулятор), идею моделирования и др. В своем главном труде «*Всеобщая организационная наука (тектология)*» Богданов впервые в России для описания общества употребил понятие социальной системы, отличительная особенность которой состоит в равновесии множества внешних (природная среда и международная арена) и внутренних элементов. Кстати, философ подчеркивал большое значение внешней среды, использование которой позволяет обеспечить «сохранность системы». И хотя тектология была задумана Богдановым как наука о строительстве социализма, ее общетеоретическая основа, а не специфическая концепция социализма, предусматривавшая, в частности, отказ от революции и диктатуры пролетариата по Ленину, опередила свое время на несколько десятилетий и в целом продолжает и сегодня сохранять актуальность.

Дальнейшее развитие исследований в этом направлении позволило создать *общую теорию систем*. Ее основы сформулировал **Людвиг фон Берталанфи**, давший научные определения самой системе и ее важнейшим особенностям — сложности, устойчивости, открытости/закрытости и т.д.

БЕРТАЛАНФИ (Bertalanffy), **Людвиг фон** (1901–1972) — выдающийся представитель теоретической биологии первой половины XX в.; ученый, занимавшийся фундаментальными исследованиями в области биофизики, физиологии (уравнения Берталанфи), психологии, раковых заболеваний (метод цитозной диагностики рака), а также сравнительными работами по психологии. Ученик М. Шлика — одно-

го из основателей группы австрийских философов-позитивистов, известной как «Венский кружок».

Автор 13 монографий, более 200 статей, редактор авторитетных научных изданий. Среди его трудов выделяются: «Теоретическая биология» (1932, 1940); «Современные теории развития. Введение в теоретическую биологию» (1933, 1962); «Проблемы жизни» (1949); «Роботы, люди и разум» (1967); «Общая теория систем. Основания, развитие, сферы применения» (1968); «Психология организмов и теория систем» (1968); «Подходы к общей теории систем. Научно-философские исследования» (1975).

Вклад в развитие политической мысли. Берталанфи признан как мыслитель, значительно содействовавший развитию философии и методологии науки, прежде всего своей разработкой кинетической теории стационарных открытых систем и общей теории систем. Он одним из первых применил системный подход в психологии и социальных науках. В Чикагском университете в конце 1930-х гг. ученый предложил общую теорию систем, понимаемую как любая теоретическая система, объединяющая проблематику нескольких научных дисциплин, а также занимающаяся «системными законами в целом» в качестве универсальной методологии науки. Однако к непосредственной работе над общей теорией систем Берталанфи приступил в 1950-е гг., причем не ограничиваясь лишь методологическими вопросами: например, с гуманистической философско-научной позиции он критиковал бихевиоризм; изучал современный мир технологий, которые не только отделили человека от природной среды, но и изолировали людей друг от друга, считая, что подобную ситуацию можно преодолеть путем поддержания и развития «символических миров культуры», созданных человечеством в ходе эволюции. Он призывал к единству человечества ради его выживания.

Общенаучный вклад Берталанфи определяется в первую очередь развитием современных теорий систем, которые в настоящее время изучают нестационарные структуры и динамику *самоорганизации сложных образований* (например, таких как *политические системы*).

Для того чтобы представить себе смысл системного подхода в упрощенном виде, следует выделить в окружающем нас мире некую целостность, т.е. систему. Это можно сделать, противопоставив ей иное, противоположное — **среду***. Различение системы и среды имеет первостепенное значение. Очевидно, что среда бывает не только *внешней* (окружающей систему), но и *внутренней* (охваченной самой системой).

Выделенная из среды некая целостность сразу не может быть познана. В науке подобные неразгаданные объекты принято именовать «*черным ящиком*» — о нем известно лишь то, что на него воздействует, поступая туда, и то, что исходит из него. Рано или поздно возникает вопрос о том, что же именно содержится в «черном ящике», какие там идут процессы. Ради понимания этого американские ученые *Чарльз Мерриам* и *Гарольд Лассуэлл* выявляют в мире политики простейшие элементы, с помощью которых власть можно описывать, устанавливая (исчисляя) ее свойства, признаки, направления воздействия, ресурсы и т.п. Так выясняются **состав** системы, **ее элементы***. Следовательно, понятая и освоенная система — это совокупность элементов. Бергаланфи, кстати, определяет систему как «*сочетание элементов во взаимосвязи*», причем это сочетание порождает новое — системное — качество. Значит, система не может быть замещена суммой своих элементов.

В соответствии с системным подходом почти каждая система может рассматриваться как **подсистема***, т.е. элемент другой системы более высокого порядка. Иными словами, системность предполагает определенную иерархию, соподчиненность систем разного уровня.

Система — не просто набор элементов. Между ее элементами возникают особого рода отношения — **связи**. Чем больше элементов и, главное, чем насыщеннее и интенсивнее связи между ними, тем сложнее система. Такая система уже требует учета ее **структуры*** (конфигурации связей) и **функций*** (природы и содержания связей). Для определения, например, системных свойств власти требуется найти устойчивые взаимодействия ее элементов, образования ее комплексных сочетаний. Здесь важно не только установить, каковы качества, проявления и ресурсы власти, но как они связаны, каким именно образом производят согласованный эффект. Этот структурно-функциональный аспект Лассуэлл назвал *формулой*. Сейчас чаще принято говорить о структуре, акцентируя наличие связей между элементами, включая функциональные, т.е. указывающие на их взаимозависимость.

«□□□□» Именно структура представляет системный характер. Она состоит из таких элементов, что изменение любого из них влечет за собой изменение всех остальных.

К. Леви-Стросс, «Структурная антропология»

Организация системы, однако, не исчерпывается ее постоянной, устойчивой частью или структурой (формулой). С этой постоянной частью сочетается масса возможных альтернативных состояний структуры, в свою очередь видоизменяющих функции. Такая переменная часть организации системы является ее **программой** (согласно *Дж. Клиру*). Программа обусловлена не только существующими, но и всем комплексом возможных состояний системы, т.е. ее целостностью. Для подобной сложной системы, действующей не по жесткому алгоритму-формуле, а использующей гибкую программу, характерна самоорганизация. В этом случае не структура и функции определяют поведение и развитие всей системы, а ее целостность (программа) направляет видоизменение (варьирование) состояний структуры и отдельных функций. Развитие и функционирование системы в виде последовательного ряда ее состояний часто рассматривают как процесс.

Именно во взаимодействии со средой проявляется **поведение** системы, которое может быть: 1) *реактивным*, когда единственный определяющий фактор — это среда; 2) *адаптивным*, т.е. приспособительным со стороны системы; 3) *активным*, если система целенаправленно стремится преобразовать среду. Однако тип поведения (функционирования) системы устанавливается отнюдь не произвольно, а обусловлен ее внутренними свойствами и характером связей между элементами.

По мнению Берталанфи, взаимодействие системы и среды зависит от того, является ли система **закрытой** или, напротив, **открытой***. Основным принципом оценки открытости/закрытости систем очень прост: открытая система осуществляет различные взаимодействия или обмены со своей средой, а закрытая — нет. Этот ученый считал, что закрытые системы — частный случай открытых. Логика их отношения друг к другу не может быть передана прямолинейным антагонизмом (гр. *antagonistes* — спор, борьба). Закрытая система оказывается всего лишь особым состоянием, которое естественно присуще открытой системе (отношения системы со средой сведены к нулю, так что идеальная закрытая система перестает существовать как собственно система, ибо у нее исчезает среда).

Каждая действительно открытая система может в ходе своего развития закрыться, снизить уровень своего взаимодействия со средой до минимума. И наоборот, всякая система в закрытом состоянии должна рано или поздно открыться, ибо в ее **потенции*** непременно заключена открытость. Проблема состоит только в том, что и каким образом высвободит эту потенцию.

Если закрытые системы — частный или даже аномальный случай существования открытых систем, то правомерен вопрос, когда и при каких условиях открытые системы могут закрыться. Ответ вполне ясен — при достижении идеального баланса со средой. Тогда динамика системы сводится к нулю и устанавливаются ее статические параметры. Иными слова-

ми, определенные характеристики системы утверждаются раз и навсегда при надежном обеспечении того, что никакие влияния со стороны среды не будут в состоянии их дестабилизировать.

Концептуальные выводы общей теории систем вряд ли можно назвать золотым ключом к постижению мира или вершиной человеческого знания. Вместе с тем эти положения, широко применяемые в самых разных сферах современной науки, стали основой принципиальных качественных изменений в обработке, анализе и оценке эмпирического материала, открыли путь к внедрению новых информационных технологий и существенно расширили возможности сравнения любых объектов наблюдения.

Итак, применение системного подхода как естествоиспытателями, так и гуманитариями опирается на три важнейших фактора: 1) каждый объект научного наблюдения выступает как некая целостность — система, которая обладает определенным структурным строением, причем эта целостность не сводится к простой сумме составляющих ее элементов; 2) в системе имеют место постоянно присущие ей и регулярно повторяющиеся процессы; 3) система взаимодействует со своей внешней средой.

2. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ

2.1. Становление категории политической системы

Понятия из общей теории систем и положения системного подхода стали использоваться в политической науке с 1950-х гг., прежде всего в работах *Толкотта Парсонса*, *Дэвида Истона*, *Габриэля Алмонда* и ряда других американских ученых. Эти авторы опирались не только на идеи Богданова и Берталанфи. Еще *Аристотель*, *Платон* и *Гоббс* уподобляли общество живому организму, а значит, целостному и упорядоченному феномену. В работах *Герберта Спенсера* (1820–1903) и *Эмиля Дюркгейма* также присутствует ряд тезисов, которые позднее получили дополнительную аргументацию при разработке социальной системной теории. Однако свое концептуальное содержание **политическая система*** обретает постепенно. До внедрения в политологический лексикон и активного применения этой категории в исследованиях по преимуществу употреблялось понятие системы правления. Но притом что государство справедливо считается центральным политическим институтом, анализ в терминах, связанных с системой правления, фактически сводил политику к бытию государственному, к деятельности органов государственной власти. А значит, современный мир политики не мог быть отражен во всей своей полноте.

С появлением теоретических работ, основанных на более широких и обобщающих принципах изучения действительности, политические процессы в обществе начинают рассматриваться как системные, т.е. интегрирующие деятельность самых разнообразных социальных акторов, а вместо государства главным объектом исследований становится политическая система.

Системный подход к изучению сферы политики впервые применил **Парсонс**. Опираясь на методологию Берталанфи, он подошел к рассмотрению общества в качестве сложной системы, состоящей из относительно автономных частей: экономической, политической, духовной и интегративной (термин, обозначающий государство). У каждой из этих систем есть свои специфические функции, а вместе они обеспечивают жизнедеятельность общества в целом. Политику в таком контексте можно понимать как подсистему, которая по преимуществу сосредоточена на функциональной проблеме целедостижения, однако в ее рамках проявляют себя все стандартные для любой системы процессы (воспроизводство образца, интеграция, целедостижение и адаптация), постоянно осуществляемые структурными элементами. Могут меняться носители функций, но сами функции остаются неизменными, поскольку в их основе заложены универсальные, по мысли Парсонса, потребности бытия. Политика открыта для взаимодействия с тремя другими социетальными подсистемами и с окружающей средой, которая включает в себя, с одной стороны, физическую среду, а с другой — названную ученым в духе философских традиций «высшую реальность» (трансцендентную субстанцию).

ПАРСОНС (Parsons), Толкотт (1902, Колорадо Спрингс — 1979, Мюнхен) — американский социолог, оказавший значительное влияние на формирование современной социологии; основатель школы структурного функционализма. С 1927 г. — преподаватель экономики, а с 1931 г. — преподаватель, затем зав. кафедрой социальных отношений факультета социологии, созданного русским ученым П.А. Сорокиным, в Гарвардском университете, где работал вплоть до выхода на пенсию в 1973 г. В 1949 г. был избран президентом Американской социологической ассоциации; являлся президентом Американской академии искусств и наук.

Автор многочисленных работ по теоретической социологии, среди которых особо выделяются: «Структура социального действия» (1937); «Эссе по социологической теории» (1949); «Социальная система» (1951); «К общей теории действия» (1951, соавт. Э. Шилз); «Экономика и общество» (1956, соавт.

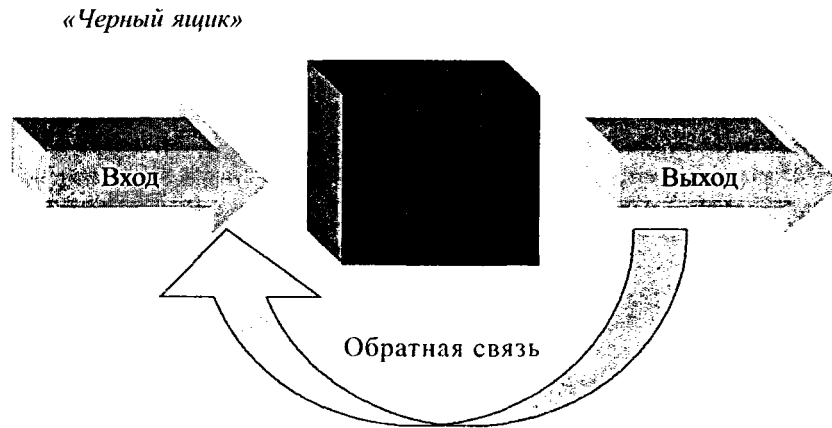
Н. Смелзер); «Структура и процесс в современном обществе» (1960); «Общества в эволюционной и сравнительной перспективе» (1966); «Теория социологии и современное общество» (1967); «Политика и социальная структура» (1969); «Система современных обществ» (1971); «Теория действия и человеческое существование» (1978).

Вклад в развитие политической мысли. Парсонс считал своей главной научной задачей создание общей социологической теории, которая системно объединяла бы в максимально полном объеме эмпирический и теоретический материал всего комплекса социальных наук, что потребовало его обращения к трудам крупнейших теоретиков в сфере социальной мысли, в частности Вебера, Дюркгейма, Парето, Тенниса, Маршалла, Спенсера, Фрейда и многих других, а также использования биологических аналогий и современных психологических, системных, кибернетических и пр. представлений. Саму же социологическую теорию ученый понимал как аспект «теории социальных систем, который занимается явлениями институционализации образцов ценностной ориентации в социальной системе, условиями этой институционализации и изменениями в образцах, условиями подчинения им и отклонения от какой-либо совокупности таких образцов, а также мотивационными процессами, поскольку они содержатся во всем этом» («*Структура социального действия*»). Для политологии оказались сверхполезными положения Парсонса о природе и особенностях социальных систем и порядков, о сущности социально-политических явлений, таких как политика, власть, актор и др. Структурно-функциональный анализ, ведущим разработчиком которого был Парсонс, — сейчас один из основных методов политических исследований.

Идеи Парсонса придали новое измерение анализу политических отношений и процессов, которое позволило точнее определить место политики в жизни общества и выявить механизм социальных изменений в нем.

Разработку системных подходов к политике продолжил *Дэвид Истон*. Если Парсонс стремился создать комплексную теорию социального действия, то анализ Истона был сфокусирован на самой политической системе, упорядоченной и развивающейся по определенным именно для нее правилам. Все остальное, с точки зрения Истона, — среда, с которой взаимодействует политическая система. Он использовал в своем политико-системном подходе понятие «**черного ящика**»*, заимствованное из системотехники.

Среда дает импульсы на своего рода «*входе*» (англ. input) в политическую систему, последняя же вырабатывает решения и реализует их, условно говоря, на «*выходе*» (англ. output). Таким способом политическая система обеспечивает управление обществом, что и является ее главной задачей и функцией. Кроме того, она регулирует производство и распределение социальных благ с помощью властных (прежде всего государственных) механизмов, а также упорядочивает политические отношения в обществе.

«»»» *Политическая система может быть определена как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитетным способом привносятся в общество; это именно то, что отличает политическую систему от других взаимодействующих с ней систем. Окружение политической системы можно разделить на две части: интрасоциетальную и экстрасоциетальную. Первая состоит из трех систем, которые не являются политическими в соответствии с нашим определением природы политических взаимодействий. Интрасоциетальные системы включают такие множества типов поведения, отношений, идей, как экономика, культура, социальная структура, межличностные отношения... Другая часть окружения политической системы экстрасоциетальна, включает все системы, являющиеся внешними по отношению к данному обществу. Они выступают функциональными компонентами международного сообщества, суперсистемой, элементами которой можно считать конкретные общества. Межнациональная система культуры — пример экстрасоциетальной системы.*

Д. Истон, «Категории системного анализа политики»

ИСТОН (Easton), Дэвид (род. 1917, Торонто) — ведущий американский политолог, адаптировавший основные принципы и методы системного анализа, принятые в естествознании, к изучению политической жизни и разработавший понятийный аппарат системного анализа в политологии. В 1948–1984 гг. преподавал политическую науку в Чикагском и других ведущих западных университетах; участник и консультант международных исследовательских проектов; с 1981 г. — профессор Калифорнийского универ-

ситета. В 1968–1969 гг. был президентом Американской ассоциации политических наук, а в 1984 г. был избран на пост вице-президента Американской академии наук и искусств.

Автор ряда работ, среди которых: «Политическая система» (1953); «Системный анализ политической жизни» (1965; данный труд входит в золотой фонд политологической классики); «Основы политического анализа» (1979); «Анализ политических структур» (1990) и др.

Вклад в развитие политической мысли. По мнению Истона, политика есть: 1) *властное (или авторитетное) распределение ценностей* (англ. authoritative allocation of values), причем «распределительная» направленность политики особенно очевидна в случаях, когда речь идет о «ценных вещах» в обществе (таких как властные полномочия, богатство, социальный статус); 2) фундаментальный *критерий* политической жизни. Данная трактовка политики задает важное рабочее определение политической системы, которая рассматривается в качестве «совокупности *взаимодействий*, посредством которых в обществе властно распределяются ценности» и их результаты признают все члены общества. Такая характеристика действительна для любых политических систем вне зависимости от их культурно-исторической специфики. Далее Истон представляет политическую систему компонентом (подсистемой) более широкой общественной системы; в ее рамках политическую систему можно в целом определить как «*систему поведения*», связанную с властным распределением ценностей, или как «все те действия и социальные институты, которые имеют более или менее прямое отношение к принятию, претворению в жизнь и последствиям властных решений» (англ. policy-making process).

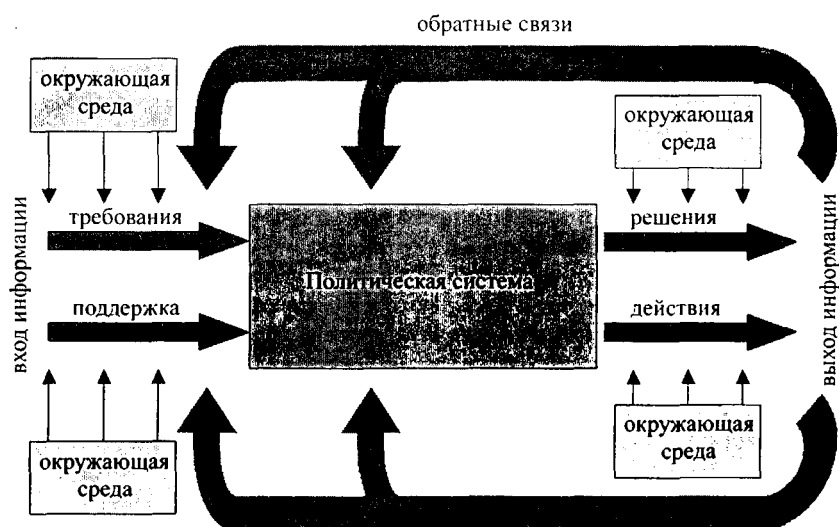
Истон считал: системный анализ политической жизни основан на тезисе о «системе, погруженной в среду» и подверженной воздействиям с ее стороны, а это означает, что для выживания системе нужна способность реагировать. Постоянно поддерживая связи с внешней средой (в числе главных составляющих которой природа, экономика, культура, социальная структура), политическая система при помощи регулирующих механизмов вырабатывает ответные реакции на поступающие извне импульсы, приспосабливается к внешним условиям функционирования.

Теория политической системы Истона направлена на придание политологии характера «точной» науки. Вдохновившую ученого сверхзадачу можно упрощенно представить как попытку описать политическую сторону жизни общества с помощью конкретного набора констант (т.е. постоянных факторов) и переменных. Это позволило бы осуществить компьютерное моделирование политических процессов с использованием предоставляемых социологией и психологией результатов изучения поведения людей.

Терминология, используемая Истоном, — своего рода инструментальный («прикладной») язык, дающий возможность работать с данными, получаемыми при изучении всех известных типов обществ. Выделение глав-

ных категорий — «входы», т.е. все внешние по отношению к системе явления, влияющие на нее, и «выходы» как результаты деятельности системы, в свою очередь воздействующие на окружение, — было, по мнению Истона, лишь первым шагом к постижению механизма приспособления, который составляет основу жизнеспособности любой политической системы и позволяет обществу существовать при изменяющихся требованиях среды. Но ученый полагал, что для каждой группы факторов «входа» и «выхода» должны быть разработаны самостоятельные концепции, показывающие, каково влияние этих переменных на политическую систему.

Политическая система по Истону

Д. Истон, «Основы политического анализа»

Итак, происходящее в «черном ящике» даже после исследований Парсонса и Истона так и осталось непроявленным. Вместе с тем благодаря системному анализу политическую власть перестали отождествлять с властью государства либо его отдельных институтов, воспринимать как целостную, в принципе непознаваемую сущность. Однако сами функциональные структуры власти и властные отношения по-прежнему характеризовались лишь в общем плане. Подобная неконкретность отчасти была преодолена благодаря работам *Алмонда*, чей подход к определению и описанию феномена политической системы несколько отличался от взглядов Парсонса и Истона.

С точки зрения Алмонда, политическая система — это разные формы политического поведения государственных и негосударственных структур; такие формы обусловлены не столько функциями некоей универсальной системы, сколько природой самих акторов социетального взаимодействия. В отличие от Истона Алмонд сосредоточился в большей степени на связях политической системы со средой, а не на ее собственных структурных элементах. Базовым для его концепции является понятие **роль** (вместо института, организации, группы). Именно от роли зависит содержание формальных и неформальных взаимодействий, вырабатывающих политическую культуру общества, которую Алмонд считал решающей для развития всего комплекса властных отношений. Этому ученому принадлежит также признанная подавляющим большинством современных политологов характеристика «входных» и «выходных» потоков, определяющих роль политической системы в социальной среде.

Алмонд видит главное *интегрирующее* начало общества не в институционализированных властных взаимодействиях, а в политической культуре, т.е. во взглядах и позициях людей и их групп относительно политической системы и ее разных составляющих, в их мнениях о своей роли в ней. В плане ориентации по отношению к «общей» политической системе они могут определяться как патриотизм или отчужденность в оценках нации («большая», «маленькая», «сильная», «слабая») либо политики («демократическая», «конституционная», «социалистическая»). Кроме того, Алмонд выделяет установки человека относительно «себя самого», т.е. как актора в системе; содержание и качество норм личных политических обязательств, чувства персональных отношений с политической системой.

Алмонд различает три больших класса объектов, включенных в политическую систему: 1) специфические *роли* или *структуры* — законодательные органы, исполнители, бюрократия; 2) ролевые *обязанности* — монархи, законодатели, администраторы; 3) конкретная общественная *политика, решения* (или *обстоятельства*, порождающие таковые). Эти структуры, обязанности и решения могут быть классифицированы шире, исходя из того, вовлечены ли они в политический, «на входе», или в административный, «на выходе», процессы.

Системный подход к изучению политики, примененный Парсонсом, Истоном, Алмондом и другими исследователями в 1950–1970-х гг., разработка ими концептуальных основ представлений о политической системе выполняют важную методическую роль в современной научной теории. Понятие системы позволяет, с одной стороны, увидеть политическую жизнь как целостную картину поведения людей, а с другой — опосредует анализ взаимодействия политики с ее средой. Таким образом истолкован-

ная политическая система помогает найти варианты стабильного (равновесного) состояния общества, его приспособления к внутренним и внешним воздействиям.

Многомерность самого явления политической системы обусловила сложную задачу ее жесткого терминологического и прикладного определения. Современная трактовка понятия политической системы отличается очень большим разнообразием концепций — отмечено около 20 формулировок, которые претендуют на универсальность.

Сторонники **структурно-функционального подхода** сосредоточивают внимание на классификации основных элементов дифференциации политической власти и их соответствия функциям сохранения и развития всей политической системы. Приверженцы **институционального подхода** рассматривают эту систему преимущественно с позиций анализа совокупности институтов, участвующих в процессе принятия политических решений. Ученые, придерживающиеся **элитарного направления**, прежде всего нацелены на раскрытие ролей экономических и управленческих элит. Они уделяют особое внимание изучению политических лидеров, партийных функционеров, бюрократического аппарата, неформальных группировок.

Интерпретация

В советском общественном знании аналогом политической системы вплоть до середины 1970-х гг. служило понятие политической организации общества. При таком подходе в том, что мы выше описали как политическую систему, видели совокупность институтов и организаций (государство, партии и т.д.), а за ее пределами оставался значительный спектр неинституционализированных взаимодействий и отношений по поводу политики, властного распределения ресурсов, который складывается в каждом обществе. С начала 1980-х гг. термин политическая система стал шире употребляться в отечественной научной литературе, хотя спор о том, является ли политическая организация частью политсистемы общества или же, напротив, последняя выступает сегментом данной организации, продолжался до недавнего времени. Устойчивой была также тенденция сведения понятия политической системы к «политическому господству», не учитывавшая объективно существующих даже в условиях тирании акторов, противостоящих ей.

В конце 1990-х гг. российские авторы, как правило, определяли политическую систему как «целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества».

Итак, политическая система — объективно существующая реальность. Это политическая сфера в полноте и множестве своих взаимодействий, совокупность общественных отношений по поводу политической власти, которая не может быть сведена к простой сумме действий политических акторов. Но как все-таки уточнить содержание пресловутого «черного ящика»? Что нужно знать, дабы идея политической системы Парсонса, ее динамическая модель Истона, культурный контекст политических взаимодействий, описанный Алмондом, стали настоящим научным инструментом для тех, кто считает разработку теории политической системы завершённой, и для тех, кто хотел бы ее усовершенствовать?

Обратите внимание

Концепции, модели и теории — основа политического анализа. Модели и теории шире, чем концепции. Модель понимается как способ представить объект в ином (обычно более мелком) масштабе, чем он есть в действительности. Ее цель — воспроизвести объект максимально точно, хотя это не всегда получается, а зачастую вообще нереально (например, абсурдно настаивать, чтобы компьютерная модель экономики обладала физическим сходством с существующим хозяйством). Чаше модели выступают в качестве аналитических рабочих инструментов, ибо включают в сети отношений множество явлений; ценность моделей состоит в том, что они служат размышлениям, с которыми соотносятся наши представления, в ином случае рискующие превратиться в хаотичный набор фактов. Пример одной из наиболее авторитетных моделей политического анализа — модель политической системы Истона.

Теории и модели часто переплетаются. Широкие политические теории могут быть объяснены в терминах или опосредованы серией моделей. Пока нельзя сказать, что теория политической системы окончательно сформулирована, но несколько бесспорно удачных шагов на этом пути уже сделано.

Как же соотносится наличие политической системы с жизнью общества? Ответ на данный вопрос частично содержится в системных идеях Парсонса. Он считал, что главная проблема, которую решает политическая система, заключается в формулировании целей, необходимых для функционирования социума, а этому подчинены вопросы социальной интеграции и легитимизации новых норм общественного взаимодействия, возникающие в ходе развития.

Однако Парсонс и такой известный исследователь, как *Карл Дойч*, рассматривают саму политическую систему в качестве «черного ящика», не

подвергая ее специальному анализу. Другие авторы, например Истон, Алмонд, Дж. Бингэм Пауэлл (род. 1942), Дэвид Антер (род. 1924), включают в свои концепции преобразования требований на «выходе», хотя и подходят к этому вопросу по-разному.

2.2. Функции политической системы и типы ее подсистем

В современной политологии **функции политической системы*** выделяются по разным основаниям.

Одна из самых авторитетных классификаций функций политической системы принадлежит **Алмонду**. В работе «*Политика развивающихся регионов*» (1971) он указывает на такие функции «входа» этой системы, как: 1) политическая социализация, т.е. приобщение членов общества к политической деятельности; 2) политическое рекрутирование — форма отбора людей для заполнения различных структур системы; 3) артикуляция (выражение) интересов, т.е. выдвижение требований к тем, кто вырабатывает решения; 4) агрегирование интересов — согласование и обобщение требований, превращение их в некую позицию, придание ей вида политической платформы; 5) политическая коммуникация; 6) различные виды взаимодействий, в т.ч. информационные. К функциям «выхода» политической системы Алмонд относит: 1) нормотворчество, т.е. разработку правил и законов, регулирующих поведение; 2) применение правил и процедур введения их в действие; 3) контроль за соблюдением правил; 4) истолкование законов и пресечение акций, направленных на их нарушение.

Карл Дойч (1912, Прага – 1992, Кембридж, шт. Массачусетс) – американский политолог-теоретик, один из инициаторов «бихевиористской революции».

Еще один вариант классификации функций политической системы был представлен Алмондом совместно с Пауэллом. Они выделили ряд функций, каждая из которых удовлетворяет определенную потребность системы, а в своей совокупности обеспечивает «сохранение системы через ее изменение». Согласно этим авторам поддержание наличной модели политической системы осуществляется с помощью функции **политической социализации**, т.е. процесса приобретения человеком политических знаний и ценностей, верований, ощущений, присущих обществу, в котором он живет. Следование людей принятым в данном обществе стандартам политического поведения, лояльное отношение к институтам власти поддерживают имеющуюся модель политической системы.

Жизнеспособность системы обусловлена ее возможностями **адаптации** к внешней и внутренней среде. Эта функция может осуществляться с помощью подготовки и отбора субъектов власти (лидеров, элит), способных находить наиболее эффективные пути и методы решения насущных проблем и предлагать их обществу.

Не менее важна функция **реагирования**. С ее помощью политическая система отвечает на импульсы, сигналы, идущие извне или изнутри системы. Высокоразвитые способности к быстрому и точному ответу на любые воздействия позволяют системе адаптироваться к меняющимся условиям.

Эффективное реагирование политической системы на возникающие требования опосредуется **экстракционной** функцией, с помощью которой черпаются ресурсы из внутренней или внешней (экономической, природной и т.п.) среды.

Полученные ресурсы надо использовать так, чтобы наладить согласование интересов различных групп внутри общества. Распределение благ, услуг и статусов составляет содержание **дистрибутивной** функции рассматриваемой системы.

Политическая система осуществляет влияние на общество посредством управления, координации поведения индивидов и групп. Управленческие действия такой системы составляют смысл ее **регулирующей** функции. Она реализуется через введение норм и правил, на основе которых взаимодействуют люди и их группы, а также путем применения наказания в отношении нарушителей правил.

Интерпретация

Несколько в ином виде, чем Алмонд и Пауэлл, классифицирует функции на «входе» и на «выходе» политической системы **Антер** в книге «*Политические изменения*» (1973). К функциям на «входе» он относит: 1) политическую социализацию и рекрутирование, направленные на обеспечение нужного поведения индивидов при заданных мотивах; 2) артикуляцию социальных интересов различных групп; 3) агрегацию, или объединение, политических коммуникаций. В качестве функций на «выходе» он выделяет: 1) принятие правил; 2) их применение (властями, администрацией и пр.); 3) судопроизводство и вынесение решений. Данная модель, в принципе, не противоречит алмонд-пауэлловской — в ней не рассматриваются отдельно функции преобразования, сохранения и адаптации системы, а составлены схожие с ними по содержанию и задачам блоки.

В отечественной литературе наиболее приближены к указанным трактовкам функций политической системы взгляды **Ф.М. Булгацкого**

(см. «*Политические системы современности*», 1978). Среди таких функций он выделяет: 1) постановка целей и задач общества, выработка программы его жизнедеятельности; 2) мобилизация ресурсов общества на достижение нужных целей; 3) интеграция всех элементов общества вокруг социально-политических целей и ценностей господствующей идеологии и культуры; 4) распределение ценностей в обществе в соответствии с интересами сохранения данной системой собственности и власти.

Если обобщить вышеуказанные подходы к обозначению функций политической системы, то можно выделить круг задач, которые они призваны решать:

- политическое руководство обществом (адекватное целеполагание);
- согласование интересов индивидов и групп, предупреждение конфликтных ситуаций, угрожающих целостности социальной системы (интеграция социума);
- ориентация членов общества на известные идеалы и ценности (поддержание образца);
- восприятие и реагирование на потоки информации (информационно-коммуникативное обеспечение).

Анализ функционирования политической системы как одного из компонентов более широкой социетальной системы действия предполагает характеристику ее внутренней структуры, причем не только с позиций системных представлений, а с учетом особенностей мира политики. Политическая система выступает как целостное образование, в единстве всех своих частей, но в ее составе обычно рассматривают несколько относительно самостоятельных **подсистем**, их элементы и отношения между ними. Преобладающей точкой зрения ученых на структуру политической системы является выделение в ее составе таких подсистем, как институциональная, нормативная, функциональная, коммуникативная, культурно-идеологическая. Их структурными элементами выступают те институты, нормы, функции, идеи и отношения, которые находятся в тесном взаимодействии с политическим управлением.

1. Институциональная подсистема состоит из политических институтов, каждый из которых, в свою очередь, является относительно самостоятельной системой. Она включает в себя государство, партии, социально-экономические и общественные организации, а также отношения между ними. Центральное место в этой подсистеме принадлежит *государству*, которое представляет собой главную властную опору как политической, так и общественной (социетальной) системы в целом.

Особую роль в институциональной подсистеме играют *церковь* и *средства массовой информации*, которые способны существенно влиять на

формирование общественного мнения, а с его помощью — оказывать давление на правительство, на политических лидеров, иными словами, стимулировать или тормозить «входные» системные потоки типа «требования» и «поддержка».

Эта подсистема занимает ведущее положение среди других подсистем. Говоря о «партийной системе», «четвертой власти» (СМИ) или «религиозных общинах», мы упоминаем именно институциональную составляющую политической системы общества.

2. Нормативная подсистема складывается из политико-правовых норм, принципов, воззрений и традиций, направленных на регламентацию деятельности политической системы в целом и ее структурных элементов. Центральное место в данной подсистеме занимают нормы права, которые служат главным регулятором общественных взаимосвязей, обеспечивают функционирование по заведенному порядку не только государственных органов, но и общественных объединений, а также устанавливают правила участия граждан в политической деятельности. Указывая на легитимность власти или на нелегитимность каких-либо действий, сопряженных с этой властью, мы имеем в виду соотношение нормативной подсистемы с реальной жизнью, оцениваем степень соответствия слова (закона) и дела в политике.

3. Функциональная подсистема определяется формами политической деятельности, способами осуществления власти, преобладанием среди них насильственных или ненасильственных методов управления. Она характеризуется совокупностью реальных функций, выполняемых различными политическими институтами или гражданскими объединениями. Эта подсистема — основа политического режима, который обеспечивает сохранение существующей власти. При этом режим обладает известной самостоятельностью по отношению к конституционной структуре государственного управления, отраженной в институциональной подсистеме. Правящая элита может выходить за рамки формально установленного правопорядка, видоизменять механизмы властвования, а активность оппозиционных сил способна ограничить влияние конституционных институтов либо создавать альтернативные квазиинституциональные структуры. Взаимодействия акторов, складывающиеся в рамках функциональной подсистемы, настолько сложны и многообразны, что многие политологи предпочитают анализировать политические процессы в различных странах, исходя не из нормативного описания их целостности, а ограничиваясь только этой областью. Другими словами, понятия политической системы и политического режима нередко выступают как синонимы. С подобным упрощением можно иногда согласиться в интересах решения прикладных политологических задач.

4. **Коммуникативная** подсистема включает разнообразные формы и принципы взаимодействия как внутри политической системы (т.е. между ее подсистемами), так и с другими странами. На внутреннем уровне она определяется отношениями между законодательной и исполнительной ветвями власти, институтами государства и другими субъектами политических взаимодействий (партиями, социальными, этническими или конфессиональными общностями, людьми как индивидуальными акторами), складывающимися в связи с их участием в осуществлении власти. Данная подсистема — та область мира политического, которую нужно изучать при рассмотрении связей гражданского общества и правового государства. Коммуникативная подсистема отвечает также и за внешнюю безопасность общества, но, разумеется, не в ее техническом аспекте. Но адекватное восприятие и оценка внешних информационных потоков, будь то со стороны международной или физической (экология) среды, неизменно выступают залогом адаптации политической системы, а значит, и общества в целом к новым воздействиям.

5. **Культурно-идеологическая** подсистема формируется из различных по содержанию идей, взглядов, чувств участников социальной жизни. Она во многом определяется степенью дифференциации идейно-политического спектра общества, преобладанием в нем гуманистических или негуманистических по своей ориентации течений. Кроме того, подобная подсистема тесно связана с особенностями массовой политической культуры, ролью в ней традиционных стереотипов или рациональных установок в сфере поведения. Функционально культурно-идеологическая подсистема решает задачи сохранения и воспроизводства существующей модели общества. (Это наглядно проявляется в идейных позициях приверженцев политического консерватизма и религиозного радикализма.) Однако подсистема культуры и идеологии — та область, где происходит не только подтверждение, но и видоизменение модели устройства общества. Мир меняется потому, что возникает мысль о необходимости его обновления, что воодушевляет политических акторов, и они пытаются воплотить эту идею в действительности.

Структурность политической системы выражается не только в дифференциации задач ее основных частей, но и в их иерархии. Каждая из главных функциональных подсистем организована на трех уровнях власти и политических отношений: высший — *мегауровень*, — включающий центральный аппарат государственного управления, разделен в правовом государстве на законодательную, исполнительную и судебную власти; средний — *мезоуровень* — аналогичен по своему строению мегауровню, но отличается от него объемом компетенции, поскольку эти органы представляют выборную и назначаемую власть регионального и муниципального масштаба.

таба; неинституционализованный нижний — *микроуровень* — формируется на базе массового участия общественных групп и граждан в политической жизни. Он определяется членством в массовых политических или неполитических организациях, участием в акциях поддержки власти или протеста против ее установок, в социальном контроле над властными решениями. Фактически на микроуровне политической системы происходит взаимное проникновение (диффузия) политической и неполитической сфер общества, реализуются связи гражданского общества и государства.

Основные функциональные блоки политической системы и их элементы не существуют в отрыве друг от друга — в реальности они всегда находятся в постоянном взаимодействии. Фактором, связывающим все структурные элементы этой системы в единое целое, выступают политические отношения акторов по поводу публичной власти. Один вектор политических взаимодействий направлен на укрепление действующих в обществе институтов и имеющегося социального порядка, а другой может быть разрушительным для наличной политической системы, выражать интересы сил, стремящихся к ее изменению либо даже ликвидации.

Реальные политические системы современного мира очень разнообразны. На их формирование и функционирование, иначе говоря, на политическую жизнь в каждой стране оказывает влияние множество факторов: исторические традиции, культура, экономическое развитие, зрелость гражданского общества, географическое положение и т.д. Особый теоретический и практический интерес представляет выявление универсальных характеристик, определяющих общие тенденции жизнедеятельности рассматриваемых систем.

Отличия в способах организации и условиях функционирования политических систем обусловили множественность подходов к их классификации.

Довольно популярна типология, развивающая идеи Аристотеля о «плохих» и «хороших» формах правления. Но сегодня ее сторонники исходят не столько из количества правящих лиц, сколько из числа институтов, наделенных властными полномочиями, а также из принципов распределения власти. Основные модели политических систем по характеру распределения власти — авторитарные и плюралистические. Близко по своему содержанию к этой классификации деление систем на демократические, тоталитарные и авторитарные.

Суть авторитаризма — в сосредоточении власти в едином центре. *Авторитарный* тип властвования в наиболее последовательном виде исключает демократию, реальное разделение государственной власти, существование действенной оппозиции, самостоятельность средств массовой информации.

Плюралистическая система по своей организации противоположна авторитаризму и предполагает наличие многих сдержек и противовесов любой ветви (или центру) власти; в ней невозможно господство устойчивого неизменного большинства. Плюралистический тип отличается тенденцией к рассредоточению власти, широкими правами и свободами индивидуальных акторов политических взаимодействий, открытой конкуренцией в борьбе за власть, подчиненной конституционно закрепленным правилам и процедурам.

Тоталитарный тип политической системы характеризуется жесткой регламентацией всей жизнедеятельности общества вплоть до поведения и образа мышления каждого человека. В этом случае отсутствует не только разделение властей в рамках институциональной подсистемы, но и аномально возрастает роль функциональной составляющей этой системы в виде сверхцентрализации исполнительной власти. Политическая система перестает существовать как единый комплекс функций, следовательно, рано или поздно она обречена на потерю своей внутренней и внешней устойчивости.

Еще одно интересное, хотя и небесспорное, направление в области классификации политических систем тоже связано с работами *Алмонда*. Он различает их по **типу политической культуры** и **разделению политических ролей** между участниками политического процесса, выделяя четыре таких типа.

Для *англо-американской* политической системы характерна высокая степень разделения ролей и функций между участниками политического процесса — государством, партиями, группами интересов и т.д. Власть и влияние распределены между различными звеньями политической системы. Она функционирует на базе однородной культуры, ориентированной на защиту либеральных ценностей (свободы, безопасности, собственности и т.д.), которые общепризнаны гражданами.

Европейско-континентальная система (страны Западной Европы) отличается расколотостью политической культуры, наличием внутри национальных культур противоположных ориентаций, идеалов, ценностей, присутствия какому-то классу, этносу, группе, партии. Распределение ролей и функций в такой системе происходит не в масштабах общества, а внутри класса, группы, партии и т.д. Однако наличие разнородных субкультур не мешает находить согласие в обществе, поскольку имеется единая культурная основа — либеральные ценности.

Доиндустриальные и *частично индустриальные* системы имеют смешанную политическую культуру. Она состоит из местных политических субкультур, в основе которых лежат ценности клана, рода, общины, племени. Поэтому найти согласие и компромисс, не прибегая к насилию, здесь

почти невозможно. Интеграция общества с помощью насилия обычно приводит к концентрации власти у узкого круга лиц.

Тоталитарные политические системы функционируют на основе приоритета классовых, национальных, религиозных ценностей. Власть в них захвачена монополично правящей партией или группой людей и контролирует все стороны жизнедеятельности общества и отдельного человека.

Главный недостаток, за который многие ученые критикуют вышеизложенный широкий социокультурный подход к типологии политических систем, — убеждение его создателей, что все типы систем могут оцениваться лишь в их соотношении с западными. С одной стороны, функционирование политической системы испытывает влияние не только социальноэкономических, социокультурных, но и географических факторов. Характер границ и масштабы территории, запасы природных ресурсов и количество земли, пригодной для аграрных целей, климат и масса населения — все это влияет на особенности политической системы. Верно и противоположное. Универсальные принципы организации, которые могут быть представлены современной сравнительной и ретроспективной политологией, помогают усмотреть общую логику в соединении различных, на первый взгляд взаимоисключающих, политических моделей.

Обратите внимание

Продуктивным представляется эволюционный подход к политическим системам. В его рамках *М.В. Ильиным* была предложена концепция *хронополитики*, которая во многом основана на использовании принципа открытости и/или закрытости в осуществлении политических (организационно-коммуникативных) взаимодействий на разных этапах и уровнях политического развития. Хронополитическая трактовка эволюции политических систем, институтов и ролей отвергает довольно привычное представление, будто каждая «эпоха прогрессивного развития», сменяя другую, приносит обновление и утверждает свою «правду» чуть ли не сызнова в споре с предыдущей эпохой или вопреки ей. На деле ни одна эпоха не отрицает предыдущую, а находит способы усвоить то, что было создано ранее, и нарастить свой уровень сложности. В указанной концепции предлагается схема развития человеческих общностей, которые при всех качественных и, кажется, взаимоисключающих отличиях «вырастают» друг из друга, сберегая себя в череде метаморфоз этносов, цивилизаций и сохраненных (преображенных) этнокультур, наконец, наций, наследующих преобразованные цивилизации и возрожденные этнокультуры.

Развитие и наследование возможны потому, что многообразные изменения вписаны в единую логику смены фаз открывания и закры-

вания политических систем, а также вытекающего из этой логики накопления открытых и закрытых организационных структур.

Есть и другие варианты классификации политических систем. Французский политолог **Жан Блондель** (род. 1929) различает их по **содержанию и формам управления**, выделяя пять основных разновидностей: 1) *либеральные демократии* в принятии политических решений ориентируются на ценности индивидуализма, свободы, собственности; 2) для *коммунистических*, или авторитарно-радикальных, систем важнее всего ценности равенства, социальной справедливости; 3) *традиционные* системы опираются на олигархические формы правления и практикуют неравномерное распределение экономических ресурсов и социальных статусов; 4) *популистские* системы, преобладающие в развивающихся странах, используют авторитарные методы управления и стремятся к большему равенству в распределении благ; 5) *авторитарно-консервативные* системы преследуют цели сохранения социального и экономического неравенства, ограничения политического участия населения.

Взгляды Алмонда и Блонделя открывают весьма представительный список вариантов классификации политических систем, которые создавались политологами в 1970–1980-е гг. Научный интерес к этим исследованиям обусловлен двумя основными причинами. Классификация — важнейший инструмент, расширяющий возможности понимания самых разнообразных аспектов политики и управления в странах современного мира. Классифицировать удобнее всего с использованием сравнительных процедур, которые стали неотъемлемой частью политической науки. Вторая побудительная причина — стремление к изучению видоизменений власти, политических ситуаций и процессов в той или иной стране.

Исследование политической системы общества — весьма высокая степень в познании политики и власти. В рамках системного подхода, применяемого с середины XX в. учеными разных стран, политика рассматривается, с одной стороны, как относительно самостоятельная сфера, состоящая из взаимосвязанных элементов, которые выполняют функции распределения ресурсов и поиска поддержки его принципов со стороны большинства общества, а с другой — как часть более широкой целостности. Вероятно, именно осознание единства мира, взаимозависимости природы и общества в их планетарном измерении является одним из ключевых аспектов постижения сущности политики.

Вопросы для семинарского занятия

1. Опишите системный подход к изучению политической жизни и этапы развития научных представлений о политической системе общества.
2. Из каких элементов состоит структура политической системы в разных их моделях?
3. Как функционирует политическая система общества?
4. Каковы критерии классификации реальных политических систем?
5. Универсальное и национальное в функциях и структуре политической системы.
6. Какова значимость гражданского общества в свете современных представлений о политической системе?
7. Чем отличаются политические системы развитых индустриальных и развивающихся стран?
8. Какова роль институциональной, нормативной, культурной и коммуникативной структур в политической системе?
9. Каковы основные принципы и этапы становления российской политической системы?
10. Каковы особенности культурной среды, в которой функционирует российская политическая система?

Тексты

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии. — *Полис*. — 1992. — № 4.

Берталанфи Л. фон. История и синтез общей теории систем. — *Системные исследования*. Ежегодник, 1973. — М., 1973.

Истон Д. Категории системного анализа политики. — *Антология политической мысли*. — Т. 2. — М., 1997.

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория системы действия: культура, личность и место социальных систем. — *Американская социологическая мысль* (ред. В.И. Добренко). — М., 1994.

Парсонс Т. *Система современных обществ*. — М., 1997.

Almond G. A Developmental Approach to Political Systems. — *World Politics*, vol. XVII, issue 2 (Jan., 1965).

Deutsch K.W. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. — N.Y., 1966.